

Комната, в которую его собирались поместить, была мрачной. Хотя на улице стоял день, единственным источником света служили лишь несколько лучей, пробивавшихся сквозь высокое зарешеченное окно под потолком.

Полицейский в штатском толкнул его в спину, втолкнул внутрь и тут же запер дверь снаружи. Цзин Ли снял очки и покорно устроился на стуле.

Минут через десять дверь открылась. Вошёл молодой офицер — выглядел гораздо моложе двух оперуполномоченных, что его задерживали. Короткая стрижка, жёсткие черты лица, форма сидит безупречно.

В руке у офицера была папка. Закрыв за собой дверь, он швырнул её на стол, расстегнул манжеты, уселся в кресло, закинул ногу на ногу — вид был внушительный.

— Меня зовут Чэн, можете обращаться «офицер Чэн». Дело курирую лично. Две девушки, которые ранее обвиняли вас в измене и обмане, были убиты ночью в переулке. Хотя на месте происхождения инсценировано ограбление, не исключаем и месть.

Цзин Ли на миг замер, затем спросил:

— Две? Можно узнать, какие именно?

До этого от Е Юньяня он слышал лишь об одной жертве, а за новостями потом не следил, так что о второй даже не знал.

Офицер Чэн усмехнулся:

— Хорошо играете. Но по процедуре я обязан вас проинформировать.

Он раскрыл папку. Цзин Ли, взглянув, слегка нахмурился. На снимках без всяких прикрас были запечатлены сцены смерти обеих девушек, а также фотографии с вскрытия. Хоть он и любил фильмы ужасов, это не означало, что вид реальных жертв не вызывал у него тошноты.

Он понимал: офицер Чэн пристально следит за его реакцией. Но совесть была чиста, и притворяться не было нужды.

Поэтому он лишь хмурясь внимательно просмотрел все фото и серьёзно ответил:

— Я видел этих девушек только в эфире. Что до слухов в сети — можете проверить. Никаких пересечений с ними у меня не было.

Офицер Чэн кивнул, захлопнул папку и, сложив руки на столе, продолжил:

— Фоновую проверку мы, разумеется, проведём, не учите нас работать. На время нападений вам нужно предоставить алиби. Но это вас не полностью очищает — остаётся возможность найма киллера или... — он нарочито затянул паузу, — или вы знаете, кто это сделал, и готовы активно сотрудничать со следствием. Тогда лично я буду сомневаться в вас куда меньше. Понимаете, к чему я клоню?

Цзин Ли понял. Офицер Чэн намекал, чтобы он сдал Э Цзяо. Если он не ошибался, то Э Цзяо сейчас слушал что-то очень похожее. По сути, полиция подозревала их в сговоре — классическая дилемма заключённого.

Но они упустили одну деталь: убийц не совершали ни он, ни Э Цзяо.

Пока офицер Чэн цеплялся за Цзин Ли и Э Цзяо, Нью Усе получила звонок от Е Юнъяня. Отложив трубку, она сначала проконсультировалась с адвокатом, а затем набрала Лэй Цзюня.

Встретились у входа в участок. Увидев друг друга, они обменялись сочувственными взглядами — оба пожалели друг друга за таких «хозяев». Будь под рукой выпивка, наверняка бы чокнулись.

Не теряя времени, они, шагая плечом к плечу, обменялись информацией. За ними следовали два лучших адвоката Лоаня.

Адвокаты, привыкшие сталкиваться в суде, теперь, оказавшись по одну сторону баррикад, чувствовали себя странно.

Они переглянулись с понимающей улыбкой. Если нанимают их обоих сразу — либо денег куры не клюют, либо дело очень тяжёлое. Иначе говоря, клиент, скорее всего, виновен.

Ситуация и вправду была непростой.

По дороге Нью Усе прочла новости об убийствах. В оба раза у Цзин Ли было железное алиби, и она рассчитывала легко вытащить его под залог. Однако едва переступив порог участка, наткнулась на стену.

Офицер Чэн, полное имя Чэн Ютин, был выходцем из видной семьи. Спустился на низовую должность для галочки, но сам к работе относился всерьёз. Первое же крупное дело, которое ему доверили, оказалось этим. Благодаря бэкграунду, он и не думал поддаваться деньгам или давлению — был настроен копать до конца.

И потому, даже получив от Нью Усе алиби Цзин Ли, офицер Чэн, сославшись на подозрения в заказе убийства, отказал в освобождении под залог, задержав его на сутки.

Нью Усе скрипела зубами от злости, но, посоветовавшись с адвокатом, признала: формально всё законно. Она лишь бросила в спину Чэн Ютину:

— Я на тебя пожалуюсь! — что, конечно, не произвело на того ни малейшего впечатления.

У Лэй Цзюня дела обстояли хуже. Большую часть работы в «Лэйли-медиа» тащил он, и, если только Э Цзяо не был с Цзин Ли, тот обычно возвращался в Царство Демонов.

С тех пор как обнаружилось исчезновение Гвоздя души из тела Цзин Ли, он искал причину и способ вернуть артефакт. Поэтому, хоть у Цзин Ли и нашлись свидетели, для Э Цзяо алиби предоставить было некому.

По принципу презумпции невиновности, без доказательств вины Э Цзяо осудить не смогли бы. Но в реальности, чтобы сломать человека, порой не нужен приговор — достаточно, чтобы он не смог доказать свою невиновность. Общественное мнение и тогда сделает своё дело.

Э Цзяо, как Владыка Демонов, мог в любой момент махнуть рукой и вернуться в свой мир править злодеями. Но Цзин Ли — нет. Ему ещё жить и работать в шоу-бизнесе, особенно сейчас, когда на него направлены все взоры.

Лэй Цзюнь договорился с адвокатами: пока держать оборону здесь, а через двадцать четыре часа немедленно вытаскивать Э Цзяо. Затем проверил обстановку вокруг Цзин Ли, нашёл безлюдный уголок, огляделся и применил заклинание. Его тело обмякло и сползло по стволу

дерева на землю, а дух, определив направление, поплыл в сторону комнаты для допросов, где сидел Э Цзяо.

В комнате Э Цзяо рассказывал взад-вперёд. Напротив, где должен был сидеть надзирающий офицер, тот уже лежал без сознания.

Лэй Цзюнь: «...»

Э Цзяо: «Как ты здесь оказался? Как дела у Цзин Ли?»

Лэй Цзюнь съёжился:

— Освобождение под залог не одобряют, а летать к Бессмертному Владыке Цзин Ли в таком виде... как-то неловко.

Э Цзяо подумал — да, неловко, — но остался недоволен эффективностью подчинённого:

— Тогда зачем явился? Неужели какой-то смертный полицейский мне страшен? Лучше бы просто всех снаружи обезвредил.

Лэй Цзюнь порой думал, что если бы не феноменальная мощь его повелителя, тот вряд ли дожил бы до седых волос:

— В человеческом общеге так не поступают. Репутации Бессмертного Владыки Цзин Ли будет нанесён урон. Владыка должен помнить: люди какие?

Э Цзяо: «Хрупкие».

Лэй Цзюнь похлопал в ладоши:

— Именно.

Э Цзяо не дал себя сбить:

— Так какой план?

Лэй Цзюнь:

— Действуем по процедуре. Вас и Бессмертного Владыку Цзин Ли освободят через сутки. Доказательств у них нет, а у Цзин Ли есть свидетели. Но у меня вопрос.

Э Цзяо:

— Спрашивай.

Лэй Цзюнь:

— Ваше нынешнее воплощение, Э Цзяо... не враждует ли с тем офицером Чэном? У Цзин Ли есть алиби, а он всё цепляется. Смахивает на личную месть, а не на работу.

Так расследование насчёт офицера Чэна снова легло на плечи Лэй Цзюня. Не спрашивайте почему — он и сам жалел, что не заткнул свой болтливый рот ещё в прошлой жизни.

Владыка Демонов Э Цзяо впервые на человеческой земле почувствовал себя беспомощным и

отсидел положенные сутки честно. Как только время вышло, два адвоката, чьи услуги стоили тысячи в час, со слезами радости на глазах доказали свою полезность, немедленно вытащив обоих на свободу.

<http://bllate.org/book/15943/1425124>